«Горьковец», орган парткома, месткома и дирекции МХАТ СССР им. Горького № 6 (106) 14/II 1940. — молодежи

Об учебе актера

В последнее время в театре много говорят о воспитании молодежи. Это очень хорошо. Но, к сожалению, по этому вопросу высказываются если не две прямо противоположные точки зрения, то во всяком случае различные суждения.

После просмотра «Трудового хлеба», после того, как вся печать отозвалась с большим сочувствием к воспитанию кадров во МХАТ'е, приветствуя заботы Художественного театра о смене старших поколений, — кое-где в театре начали раздаваться высказывания такого рода: «Не перехвалили ли молодых актеров?» или «Какие же это молодые актеры, молодая смена, — если некоторые из них даже превышают тот возраст, который был утвержден распоряжением Комитета по делам искусств для выступления на молодежных спектаклях?».

Досадно также, что внутри театра спектакль «Трудовой хлеб» почему-то сравнивали с другими спектаклями МХАТ, в которых актеры среднего поколения, играющие не менее интересно и содержательно, не были отмечены так единодушно и с такими яркими характеристиками, как это было сделано применительно к исполнителям «Трудового хлеба».

Все подобные суждения кажутся нам неосновательными, не имеющими отношения к существу вопроса.

Товарищи, высказывающие подобные соображения, очевидно, не понимают, какое огромное значение театр на протяжении всей своей жизни придавал, придает и будет придавать воспитанию актеров, не полностью загруженных в репертуаре, но от которых надлежит ждать значительных творческих результатов в дальнейшем.

Для всех нас в спектакле «Трудовой хлеб» должно быть весьма существенно и принципиально важно, что актеры, никогда не имевшие большой работы в театре, верно следуют системе МХАТ. Опыт работы над «Трудовым хлебом» вновь со всей решительностью убеждает нас в том, какое исключительно важное значение имеет для дальнейшей творческой жизни театра — для актеров младшего и среднего поколения, — у ч е б а, работа над собой в плане каждодневных серьезных занятий.

Очень хорошо в отдельных случаях играют наши артисты, известные по театру и кино. Но, несмотря на то, что они очень хорошо играют, мы продолжаем пред'являть к ним требование в отношении работы над собой. Не может быть такого дня и такого часа для творческого работника, когда бы он вправе сказать, что им уже все сделано.

Трудно себе представить музыканта, певца, балерину, которые бы ежедневно не работали над своим голосом, техникой, перестали бы совершенствоваться. Трудно представить себе писателя, научного работника, которые прекратили бы углублять свои знания, свои поиски.

Для работника театра существуют проблемы, которые он должен и обязан каждодневно разрешать. Это проблемы политические, социальные, научные, проблемы в области различного рода искусства: музыки, живописи, литературы и т. д. Без этого не может быть полноценного творческого работника.

Много упреков можно направить ряду наших товарищей за их нежелание работать над собой. То из товарищей, которые полагают, что «перегруженность» подобными темами заслоняет живое чувство к непосредственному искусству, глубоко ошибаются. Среди лучших представителей МХАТ, да и других театров, имеется много артистов, которые углубленно работают над вопросами науки, культуры и искусства.

Но сегодня нас интересует более скромный вопрос — вопрос об учебной работе актера над собой, об учебной части МХАТ, существующей уже много лет.

Говоря о работе нашей учебной части, многие позволяют себе кривые улыбки, пожимание плечами. Это пожимание плечами означает: «Что же делает учебная часть в МХАТ'е?». Отвечаем: она делает огромное дело.

Приходящий в МХАТ молодой артист нуждается в помощи, в организованной и серьезной поддержке для того, чтобы стать на один творческий уровень с лучшими мастерами театра. Но для того, чтобы стать на этот творческий уровень, надо прежде всего обладать мастерством актера и общей сценической культурой.

Нужно заставить молодежь преодолеть творческую инертность, неумение направить свои силы по правильному пути. Нужно понять требования Вл. И. Немировича-Данченко и К. С. Станиславского: работать над голосом, над речью, над движениями, над системой, заниматься стихом. Эти требования минимальные. Их организованно выполняет учебная часть.

И те, кто упрекает учебную часть в педантизме, просто-напросто не понимает, что к воспитанию человека иного отношения, как строгой требовательности неуклонного выполнения поставленных задач, не может и не должно быть.

Молодые актеры не хотят понять того, что для них означает владеть голосом, телом, дикцией, ритмом. Нужно ли доказывать, что без развитого голоса никакая творческая индивидуальность не может оказать сценического воздействия. Как же можно не работать в области постановки дыхания, голоса, речи? Если мы с трудом миримся с такими недостатками у некоторых артистов среднего поколения, то в отношении молодой смены, которая должна поднять Художественный театр на еще более высокий уровень, мириться с этим невозможно.

Следовательно, не ироническое, а самое серьезное отношение должно быть у молодежи к учебной работе. Молодежь должна оправдать во всем характеристику, данную ей печатью по спектаклю «Трудовой хлеб».

Молодежи МХАТ необходимо коренным образом пересмотреть и изменить свое отношение к работе учебной части театра.

Творческая дисциплина обязательна в каждом серьезном художественном организме.

Молодежь нашего театра (71 чел.) составляет 38% труппы. Это огромный процент. Занимаются же: дикцией — 34 чел., художественным чтением — 51 чел., системой — 12 чел., движением — 8 чел., фехтованием — 10 чел. Вряд ли нужно что-либо добавлять к этим цифрам, ярко подтверждающим все наши выводы о несерьезном отношении молодежи к учебной работе?

Всем работникам театра должно быть известно, что на протяжении нескольких лет ведется отбор и составление характеристик молодых артистов на основе показа их работ в отрывках и в пьесах, играемых в учебном порядке. Об'ективно, именно на основе этих характеристик составлялись впечатления о быстром росте или остановившемся движении в области актерского мастерства, применительно к целому ряду индивидуальностей.

Можно ли сказать, что это неверный метод распознавания людей? Можно ли, с другой стороны, сказать, что для правильных выводов режиссуры в отношении молодого актера достаточно его участие в народных сценах или отдельных эпизодах? Конечно, нет.

Значит, и в этом отношении учебная работа крайне необходима. И, наконец, то обстоятельство, что «Трудовой хлеб» создан в результате учебной работы, что на протяжении двух с лишним лет по этой работе руководство судило о творческих возможностях артистов и молодой режиссуры, занятых в этом спектакле, — опять-таки должно убедить всех в том, что учебная работа занимает серьезное место в жизни театра.

Руководство театра решило приступить к работе над двумя следующими спектаклями силами молодежи, из которых, как мы хотим верить, оба войдут в репертуар и займут такое же место, как «Трудовой хлеб». В этих работах к молодому актеру будут применяться те же требования, что и в «Трудовом хлебе»: и в этих спектаклях будут замены, перестановка актеров из одной роли в другую, будет серьезнейшее всматривание в природу режиссирования. Таким путем мы узнаем о новых творческих сторонах в молодом составе труппы и сумеем подготовить кадры молодых режиссеров.

Вопросы учебной работы молодого актера и учебной части театра поставлены неслучайно. Необходимо прекратить пустые и вредные разговоры о том, что скучно заниматься «этим» актеру, способному работать над ролью.

Учебная часть театра делает большое и важное дело. От самой молодежи зависит, как скоро она сумеет овладеть мастерством актера и общей сценической культурой. Для этого театр предоставляет ей все возможности.

Вас. САХНОВСКИЙ.